Г.М. ДЕЙЧ

Известное и неизвестное

ОЧЕРКИ О ПИСЬМАХ В.И. ЛЕНИНА

86-2
3492

Г. М. ДЕЙЧ

Известное и неизвестное

ОЧЕРКИ О ПИСЬМАХ В. И. ЛЕНИНА

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ЛЕНИЗДАТ · 1986

Г. В. Плеханов на страницах ленинских писем

бщеизвестны содержащиеся в трудах В. И. Ленина политические портреты многих деятелей российского и международного революционного движения, товарищей по борьбе, писателей — К. Маркса, Ф. Энгельса, И. В. Бабушкина, Н. Е. Федосеева, Л. Н. Толстого, А. И. Герцена и других. В отличие от обширных жизнеописаний они отражают главным образом политические взгляды и общественную деятельность этих людей.

Значительно меньше известны эскизы и штрихи к портретам, которые содержатся в тысячах ленинских писем. В этом очерке речь пойдет об одном из замечательных деятелей российского и международного революционного движения Георгии Валентиновиче Плеханове. Оговоримся сразу: воссоздать на основе ленинских писем полный портрет Плеханова нельзя хотя бы потому, что из пятидесяти опубликованных писем Ленина Плеханову сорок отно-

сятся к 1900—1903 годам, десять — к 1904—1913 годам, а за все предшествующие и последующие годы писем вообще нет. Поэтому и по ряду других причин речь пойдет лишь об эскизах и штрихах к портрету Плеханова.

В. И. Ленин и Г. В. Плеханов познакомились в 1895 году. Однако до этого времени В. И. Ленин уже знал Георгия Валентиновича по его трудам. Об этом свидетельствует, в частности, строка из книги «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?», написанной весной и летом 1894 года: «...у Плеханова не раз встречаются очень меткие замечания по адресу г. Михайловского...» [1]

Из этой же работы В. И. Ленина видно, что он был хорошо знаком с известной книгой Г. В. Плеханова «Наши разногласия», написанной в 1884-м и изданной в 1885 году. Знал он и статью Плеханова «Н. Г. Чернышевский», опубликованную в 1890 году в литературно-политическом обозрении «Социал-демократ», № 1, издаваемом группой «Освобождение труда» [2].

Цитируя Г. В. Плеханова, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал свою полную солидарность с ним в оценке ряда теоретических и практических вопросов. В одном из примечаний к тексту своей книги «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?», он, например, писал: «Плеханов глубоко прав, говоря, что у наших революционеров „два врага: не совсем еще искорененные старые предрассудки, с одной стороны, и узкое понимание новой программы, с другой"» [3].

Если можно утверждать, что в 1894 году В. И. Ленин разделял взгляды Г. В. Плеханова на народничество, то нельзя не обратить внимание, что уже в это время встречаются сведения о некотором несогласии его с Георгием Валентиновичем.

В опубликованном впервые в 1961 году письме В. И. Ленина от 21 июня 1894 года его знакомой

Л. Ф. Миловидовой выражается недоумение по поводу того, что Г. В. Плеханов (в письме он фигурирует под псевдонимом Немец) уклоняется от разбора какого-то теоретического вопроса. К сожалению, трудно сейчас сказать более конкретно, о чем идет речь [4].

В конце апреля 1895 года В. И. Ленин по решению российских социал-демократов выехал за границу. Официальным поводом для поездки служила необходимость лечения после воспаления легких. Действительной же целью было изучение опыта рабочего движения на Западе, а также встреча и установление более прочных связей с группой «Освобождение труда» и ее руководителем Г. В. Плехановым. Об этой поездке В. И. Ленина за границу рассказывается в ряде источников, и в частности в воспоминаниях П. Б. Аксельрода и Р. М. Плехановой [5]. Отметим те немногие сведения о поездке, которые имеются в письмах В. И. Ленина.

Хотя Владимир Ильич принимал все меры, чтобы русская полиция не узнала о его встречах с Г. В. Плехановым, достигнуть этого ему не удалось. 6 июня 1895 года на имя заведующего заграничной агентурой П. И. Рачковского было отправлено следующее отношение департамента полиции:

«Состоящий под негласным надзором полиции помощник присяжного поверенного округа С.-Петербургской Судебной палаты сын действительного статского советника Владимир Ильин Ульянов 25 апреля сего года выехал за границу с паспортом, выданным С.-Петербургским градоначальником 15 марта 1895 г. за № 720. По имеющимся в департаменте полиции сведениям, названный Ульянов занимается социал-демократической пропагандой среди петербургских рабочих кружков, и цель его поездки за границу заключается в приискании способов к водворению в империи революционной литературы и устройства сношений рабочих революционных

кружков с заграничными эмигрантами. Сообщая о сем, прошу вас учредить за деятельностью и заграничными сношениями Ульянова тщательное наблюдение и о последующем уведомить.

Директор Н. Петров»[6].

Не зная о тщательной слежке, Владимир Ильич встречался с Г. В. Плехановым и беседовал с ним на различные темы.

Важным свидетельством добрых и доверительных отношений между Г. В. Плехановым и В. И. Лениным, установившихся в результате их личного знакомства, может служить впервые опубликованное в 1925 году письмо Георгия Валентиновича от 2 сентября 1895 года известному деятелю рабочего движения В. Либкнехту, в котором он так пишет о Владимире Ильиче: «Рекомендую Вам одного из наших лучших русских друзей... Он расскажет Вам об одном, очень важном для нас, деле. Я уверен, что Вы сделаете все от Вас зависящее. Он сообщит Вам также новости о нас»[7].

Во время следствия по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Владимира Ильича упорно спрашивали о том, был ли он в период своей заграничной поездки у Г. В. Плеханова. Владимир Ильич, разумеется, полностью отрицал какую-либо связь с Плехановым.

На допросе 7 мая 1896 года Владимир Ильич, в частности, утверждал следующее: «Относительно своей заграничной поездки объясняю, что я предпринял ее, поправившись только что от болезни, воспаления легких, которою был болен весною 1895 г. в С.-Петербурге, причем я воспользовался при этом возможностью заняться по предметам своей специальности в Париже и Берлине — главным образом в Берлинской королевской библиотеке. Ни в какие сношения с эмигрантами я не вступал»[8].

Чтобы не было сомнений в том, что речь шла именно о сношениях с Г. В. Плехановым, приведем еще один отрывок из показаний В. И. Ленина на допросе 27 мая 1896 года: «Так как по поводу предъявленного мне на предыдущем допросе указания, что есть сведения о моих сношениях за границей с эмигрантом Плехановым, мне не сообщено, каковы эти сведения и какого рода могли быть эти сношения, то я считаю нужным объяснить, что эмигрант Плеханов проживает, как я слышал, вблизи Женевы, а я ни в Женеве, ни вблизи ее не был и, следовательно, не мог иметь с ним сношений»[9].

Полиция, разумеется, не поверила Владимиру Ильичу. Принимая «высочайше утвержденное» постановление о высылке его в Сибирь, власти мотивировали это в первую очередь тем, что «помощник присяжного поверенного Владимир Ильин Ульянов летом 1895 года ездил за границу, где, по агентурным сведениям, вошел в сношение с эмигрантом Плехановым с целью установления способа для правильного водворения в Петербурге революционной литературы...»[10].

Находясь в заключении, В. И. Ленин старается следить за новыми работами Г. В. Плеханова. 16 января 1896 года он просит А. И. Ульянову-Елизарову прислать ему несколько книг, и в том числе вышедшую в 1895 году работу Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». В 1945 году экземпляр этой книги с пометками В. И. Ленина был найден советским военнослужащим в Берлине и передан в Центральный партийный архив ИМЛ.

В феврале 1897 года В. И. Ленина после 14-месячного заключения выслали на три года в Шушенское. Здесь он продолжал свою теоретическую и организационную работу, наладил связь с деятелями революционного движения в России и за рубежом, и в частности с Г. В. Плехановым. Сохранилось письмо В. И. Ленина П. Б. Аксельроду от 16 августа 1897 года: «Дорогой

Павел Борисович! Я очень и очень рад, что мне удалось-таки получить от Вас письмо (получил вчера, т. е. 15-го августа) и вести о Вас и о Г. В. (Плеханове. — *Г. Д.*). Ваши и его отзывы о моих литературных попытках (для рабочих) меня чрезвычайно ободрили. Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих»[11].

Едва успела появиться в журнале «Новое слово» за сентябрь 1897 года рецензия Плеханова (под псевдонимом Каменский) на книгу итальянского литератора и философа А. Лабриолы «Опыты материалистического понимания истории», как в декабрьском письме В. И. Ленина А. И. Ульяновой-Елизаровой мы находим уже ссылку на эту рецензию[12].

Период ареста и ссылки В. И. Ленина, как известно, совпал с усилением нападок ревизионистов на учение Маркса — Энгельса. Борьбу эту возглавил Э. Бернштейн, выступивший в 1896—1899 годах в печати с открытой критикой научного коммунизма.

Г. В. Плеханов сразу же оценил опасность и вредность выступления Бернштейна и его последователей и ринулся в бой. Как справедливо отмечает биограф Плеханова И. Н. Курбатова, «с середины 1898 г. все мысли и время Плеханова были поглощены борьбой против русского и международного ревизионизма»[13]. Письма В. И. Ленина свидетельствуют, что он не только был в курсе этой борьбы Плеханова с ревизионистами, но и оказывал ему большую помощь.

Не позднее сентября 1898 года В. И. Ленин ознакомился с вышедшей в 1896 году в Штутгарте на немецком языке книгой Плеханова «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» («Очерки по истории материализма») и сразу же высоко оценил ее. 20 июня 1899 года он писал младшему брату Д. И. Ульянову: «Вообще я все решительнее становлюсь противником новейшей «критической струи» в марксизме и неокантианства (породив-

шего, между прочим, идею отделения социологических законов от экономических). Вполне прав автор «Beiträge zur Geschichte des Materialismus», объявляя неокантианство реакционной теорией реакционной буржуазии и восставая против Бернштейна»[14].

Еще более высокую оценку этой книги мы находим в письме В. И. Ленина от 27 июня 1899 года А. Н. Потресову, бывшему тогда еще его единомышленником: «Я прочитал и перечитал с великим удовольствием «Beiträge zur Geschichte des Materialismus», прочитал статьи того же автора в «Neue Zeit» против Бернштейна и Конрада Шмидта... и решительно встал на сторону мониста (Г. В. Плеханова. — *Г. Д.*)»[15].

Правда, одновременно с высокой оценкой этой работы Плеханова Ленин выражал недоумение и даже делал упрек по его адресу. 2 сентября 1898 года он писал Потресову: «...меня крайне удивляет, почему это автор «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» не высказывался в русской литературе и не высказывается решительно против неокантианства, предоставляя Струве и Булгакову полемизировать о частных вопросах этой философии, как будто бы она уже вошла в состав воззрений русских учеников (т. е. марксистов. — *Г. Д.*). Уж наверное для философских-то статей нашлось бы место не в одном из наших журналов, да и книга могла бы пройти свободно»[16]. Основанием для этого упрека послужило то обстоятельство, что в 1-м (36-м) номере журнала «Вопросы философии и психологии» за 1897 год была опубликована статья П. Б. Струве «Свобода и историческая необходимость», в которой кантианец Струве полемизировал с кантианцем Булгаковым по ряду философских вопросов. В. И. Ленин резко осудил и того, и другого и упрекал Плеханова за его нежелание высказаться по этому поводу. Свое недоумение по поводу отношения Плеханова к полемике Струве и Булгакова Ленин выражал неоднократно и после 1898

года. Так, например, тому же А. Н. Потресову он писал 27 июня 1899 года: «Не понимаю только одного, как *мог* Каменский (Г. В. Плеханов. — *Г. Д.*) оставить без ответа статьи Струве и Булгакова в «Новом Слове» против Энгельса! Не объясните ли Вы мне этого?» [17]

Свой упрек Плеханову Ленин высказал и в личной беседе с ним, о чем свидетельствуют следующие строки из статьи Плеханова «Materialismus Militans» («Воинствующий материализм»), написанной в 1908 году: «Я помню, как Ленин, увидевшись со мной летом 1900 года, спрашивал меня, почему я оставил эту статью без внимания. Мой ответ Ленину был очень прост: мысли, высказанные г. Струве в статье «О свободе и необходимости», были заранее опровергнуты мной в книге „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю"» [18].

Весной и летом 1898 года Плеханов организовал активную кампанию против Бернштейна и Конрада Шмидта и бернштейнианства вообще. Этой борьбе были посвящены его доклад «О мнимом кризисе марксизма», статьи «Бернштейн и материализм», «Cant против Канта» и другие.

Об этих выступлениях Плеханова Ленин узнал довольно скоро. Уже 2 сентября 1898 года он писал Потресову: «Полемика его (Г. В. Плеханова. — *Г. Д.*) с Бернштейном и Конрадом Шмидтом меня интересует в высшей степени, и я крайне жалею, что никак не могу достать «Времени». Был бы Вам зело благодарен, если бы Вы смогли помочь мне в этом» [19].

Из этого отрывка следует, что Владимир Ильич уже знал о публикации в теоретическом журнале Германской социал-демократической партии «Die Neue Zeit» («Времени», как сокращенно называет его Ленин в письме) статей Г. В. Плеханова «Бернштейн и материализм» и «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса».

Интересно отметить, что в этом же письме Потресову В. И. Ленин спрашивает его, не может ли он достать ему номера «Нового времени» за 1891—1892 годы, где была опубликована статья Плеханова «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля».

В связи с тем что на съезде Германской социал-демократической партии, состоявшемся 3—8 октября 1898 года (Штутгартский партайтаг), Э. Бернштейн сделал заявление, в котором открыто сформулировал свои «критические» положения против марксизма, Плеханов обратился к К. Каутскому с открытым письмом, где резко критиковал Бернштейна, требуя похоронить (угробить) ревизионизм. Письмо это под названием «За что нам его благодарить?» было напечатано в «Саксонской рабочей газете» (Sächsische Arbeiterzeitung»), издававшейся в Дрездене, в конце октября и начале ноября 1898 года. Из письма В. И. Ленина А. Н. Потресову от 27 апреля 1899 года видно, что он знал о содержании этого документа и солидаризировался с требованиями Плеханова похоронить (угробить) ревизионизм Бернштейна [20]. Все это настолько затронуло Владимира Ильича, что 1 сентября 1899 года он написал матери: «Маняшу я попрошу попытаться достать мне (выписать из Дрездена или поразузнать через знакомых) номера «Sächsische Arbeiterzeitung»... за 1898 год, номера 253, 254 и 255» [21].

В ноябре 1898 года в Цюрихе среди членов основанного в 1894 году «Союза русских социал-демократов за границей» произошел раскол. Причиной его явилось то обстоятельство, что большая часть членов союза («молодых») примкнула к оппортунистическому течению, известному под названием «экономизм». Г. В. Плеханов и некоторые члены группы «Освобождение труда» резко выступили против «молодых». Из письма В. И. Ленина А. Н. Потресову от 27 апреля 1899 года видно, что он

был в курсе этого раскола и полностью одобрял действия Плеханова [22].

Наше представление об отношении Ленина к Плеханову в период сибирской ссылки было бы, разумеется, не совсем полным, если бы мы не вспомнили, что в трудах В. И. Ленина этих лет он неоднократно ссылается на теоретические работы Плеханова или его практическую деятельность. Достаточно назвать такие сочинения В. И. Ленина, как «К характеристике экономического романтизма» (1897), «Задачи русских социал-демократов» (1897), «От какого наследства мы отказываемся» (1897) и другие.

Анализ сибирских писем В. И. Ленина дает основание сказать, что в 1897—1899 годы Владимир Ильич высоко ценил и одобрял теоретическую и организационную деятельность Г. В. Плеханова, хотя и высказывал недоумение по поводу отдельных его шагов.

В конце января 1900 года кончился срок сибирской ссылки В. И. Ленина. К этому времени им был уже полностью разработан план издания первой общерусской нелегальной марксистской газеты «Искра», которая сыграла выдающуюся роль в создании партии нового типа. Лишенный властями возможности жить в важнейших промышленных и учебных центрах страны, В. И. Ленин поселился в Пскове, где и завершил подготовительную работу по организации газеты.

К 1900 году раскол среди членов «Союза русских социал-демократов за границей» привел к дальнейшему ухудшению отношений между группой «Освобождение труда» и «экономистами». В феврале 1900 года группа «Освобождение труда» издала сборник материалов и документов под названием «Vademecum» («Путеводитель»). Материалы сборника и предисловие к нему Г. В. Плеханова имели своей целью показать вредную, антимарксистскую сущность «экономизма» «молодых», группировавшихся вокруг заграничного органа «эконо-

мистов» — журнала «Рабочее дело». «Vademecum» вызвал бурный отклик и полемику между марксистами и «экономистами». В апреле 1900 года на съезде членов «Союза русских социал-демократов за границей» произошла ожесточенная схватка между сторонниками «Рабочего дела» и группой «Освобождение труда», приведшая к разрыву между ними.

В. И. Ленин безоговорочно поддерживал Г. В. Плеханова. Одно из наиболее ярких свидетельств этому — письмо Владимира Ильича Надежде Константиновне, посланное из Швейцарии в Уфу в августе 1900 года. Здесь Ленин дает подробный обзор и глубокий анализ борьбы Плеханова с «рабочедельцами», называет «Vademecum» «воплем» против «пошлого экономизма» и подчеркивает, что нападки на личности, которые имеются в сборнике, представляют собой «лишь придаток, неизбежный придаток при тех запутанных и донельзя обостренных отношениях, которые постарались создать „молодые"» [23]. Это августовское письмо Ленина можно назвать последним документом, в котором он выражал свою безграничную веру в Плеханова, любовь к нему, убеждение в полной или почти полной его непогрешимости.

Очень скоро Владимир Ильич вынужден был пересмотреть свое отношение к этому удивительно талантливому и очень сложному человеку.

В 1924 году в Ленинском сборнике I была впервые опубликована рукопись, озаглавленная самим Владимиром Ильичем «Как чуть не потухла „Искра"?» Рукопись эту принято называть статьей, хотя в действительности она представляет собой черновой набросок письма Владимира Ильича Н. К. Крупской и потому с полным основанием может быть отнесена к числу его писем родным. Рукопись состоит из семи листов бумаги разного формата. Начало написано на двойных листах почтовой бумаги с водяными знаками и линиями. При-

чем на первом из них в левом верхнем углу имеется штамп типографской краской: «Steindl's Wiener-Grand-Café. Zürich. Bahnhofplatz». Дальше идет оторванная половина листка почтовой бумаги другого формата. Остальные листы также заметно отличаются от предыдущих. Обращает на себя внимание и другое обстоятельство: первая страничка и начало второй написаны первоначально карандашом, и только потом буквы обведены темно-зелеными чернилами. Наконец, последнее: первая часть рукописи написана крупным почерком, а последующая — одним из самых мелких почерков В. И. Ленина.

Даже беглый взгляд на эти страницы говорит о том, что Владимир Ильич заполнял их в несколько приемов в состоянии крайнего волнения. Поражает драматизм содержания рукописи. И это понятно: Владимир Ильич рассказывает Надежде Константиновне о той душевной драме, которую ему пришлось пережить в последние дни лета 1900 года. Чтобы уяснить всю глубину этой драмы, нужно рассказать о событиях, которые предшествовали появлению на свет рукописи «Как чуть не потухла „Искра"?».

16 июля 1900 года В. И. Ленин, закончив в России все дела по организации «Искры», выехал за границу. Именно тогда и произошло событие, которое сам Владимир Ильич называл не иначе, как «настоящей драмой».

Когда Владимир Ильич разрабатывал план выпуска «Искры» и «Зари», он собирался привлечь к этим изданиям членов первой русской марксистской группы «Освобождение труда» во главе с ее создателем и руководителем Г. В. Плехановым.

Владимир Ильич поехал в Швейцарию, где жили тогда члены группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрод. В переговорах должен был также принимать участие А. Н. Потресов,

в то время поддерживавший планы Владимира Ильича.

По конспиративным соображениям было условлено, что переговоры будут вестись в дачных местечках Бельрив и Корсье, расположенных примерно в двенадцати километрах от Женевы. Из этих же соображений и для более удобного сообщения с участниками совещания, или съезда, как его называл В. И. Ленин, он и А. Н. Потресов поселились в деревушке Везена, находившейся поблизости.

Официальные переговоры начались 24 августа 1900 года. До этого Владимир Ильич имел несколько встреч с Плехановым.

Встречи эти произвели на Ленина тяжелое впечатление: Плеханов оказался капризным, мнительным человеком и во всех случаях считал правым только себя. Владимир Ильич был этим неприятно поражен, но из уважения к Плеханову старался соблюдать осторожность, обходя «больные» вопросы. Начало дела было явно неудачным, однако Владимир Ильич надеялся, что в последующих беседах все как-то наладится.

Этого не случилось. Чем чаще они встречались, тем больше проявлялись в Плеханове черты, которые возмущали Владимира Ильича: нетерпимость, неспособность и нежелание понять чужие доводы и особенно — неискренность.

Во время совещания стало очевидным, что разногласия В. И. Ленина и Г. В. Плеханова касаются вопросов принципиальных: о возможности коллективной работы, об отношении к другим организациям, о допустимости полемики на страницах газеты и журнала, о месте их издания и других.

Вот тогда-то Плеханов, которому было ясно, что в принципиальных вопросах Владимир Ильич не пойдет на уступки, прибегнул к недостойным способам борьбы. Совершенно пренебрегая интересами революционного дела и думая о своем личном престиже, Плеханов то

капризно заявлял, что он отказывается быть одним из редакторов издания, то требовал для себя неограниченных прав и полномочий.

Особенно бурным и тяжелым было заседание 26 августа, когда Плеханов начал разговаривать с В. И. Лениным и А. Н. Потресовым тоном, не допускающим возражений.

Потрясенные и оскорбленные возвращались с этого совещания Владимир Ильич и Потресов. Была темная грозовая ночь, блестели молнии, а два человека шагали по улицам швейцарской деревушки Везена и не могли прийти в себя от возмущения. Владимир Ильич писал: «Мою «влюбленность» в Плеханова тоже как рукой сняло, и мне было обидно и горько до невероятной степени. Никогда, никогда в моей жизни я не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением и почтением, vénération (благоговением. — *Г. Д.*), ни перед кем я не держал себя с таким «смирением» — и никогда не испытывал такого грубого «пинка». ...Трудно описать с достаточной точностью наше состояние в этот вечер: такое это было сложное, тяжелое, мутное состояние духа! Это была настоящая драма, целый разрыв с тем, с чем носился, как с любимым детищем, долгие годы, с чем неразрывно связывал всю свою жизненную работу»[24].

Можно себе представить, что чувствовал Владимир Ильич в тот воскресный вечер 26 августа 1900 года, если неделю спустя он мог написать эти поистине потрясающие строки!

Разрыв с Плехановым был тем большей драмой, что вместе с «влюбленностью» в этого человека грозило рухнуть уже почти завершенное дело создания «Искры» и «Зари». И все же в ту ночь было принято твердое решение: если Плеханов не откажется от своих недостойных и вредных для дела требований и притязаний, идти на разрыв.

С тяжелым чувством шли на следующее утро Ленин и Потресов к Плеханову, чтобы сказать ему о своем решении. Нельзя без глубокого волнения читать следующие строки: «...„мы точно за покойником идем“», сказал я про себя. И действительно, мы шли, как за покойником, молча, опуская глаза, подавленные до последней степени нелепостью, дикостью, бессмысленностью утраты. Точно проклятье какое-то! Все налаживалось к лучшему — налаживалось после таких долгих невзгод и неудач, — и вдруг налетел вихрь — и конец, и все опять рушится. Просто как-то не верилось самому себе [точь-в-точь как не веришь самому себе, когда находишься под свежим впечатлением смерти близкого человека] — неужели это я, ярый поклонник Плеханова, говорю о нем теперь с такой злобой и иду, с сжатыми губами и с чертовским холодом на душе, говорить ему холодные и резкие вещи, объявлять ему почти что о «разрыве отношений»? Неужели это не дурной сон, а действительность?» [25].

Чтобы не дать погибнуть «серьезному партийному предприятию», т. е. «Искре» и «Заре», была найдена приемлемая форма соглашения с Плехановым, но это было уже не то, о чем мечтал Владимир Ильич.

«По внешности — как будто бы ничего не произошло, — с глубокой печалью писал В. И. Ленин, — вся машина должна продолжать идти, как и шла, — только внутри порвалась какая-то струна, и вместо прекрасных личных отношений наступили деловые, сухие, с постоянным расчетом: по формуле si vis pacem, para bellum (если хочешь мира, готовься к войне. — *Г. Д.*)» [26].

Только события последних дней августа 1900 года, желание излить душу могут объяснить появление этой необычной по форме и содержанию рукописи.

В рукописи «Как чуть не потухла „Искра“?» обращают на себя внимание такие присущие В. И. Ленину черты, как самокритичность и объективность.

Рассказывая о том, как Плеханов, воспользовавшись его и Потресова растерянностью, взял в свои руки бразды правления, Ленин пишет: «Мы чувствуем, что оказались в дураках...», «Мы сознавали, что одурачены окончательно и разбиты наголову...»[27]

В другом месте он, вспоминая об этом же факте, говорит еще резче: «...нас припугнули, как детей, припугнули тем, что взрослые нас покинут и оставят одних, и, когда мы струсили (какой позор!), нас с невероятной бесцеремонностью отодвинули. Мы сознали теперь совершенно ясно, что утреннее заявление Плеханова об отказе его от соредакторства было просто ловушкой, рассчитанным шахматным ходом, западней для наивных „пижонов"...»[28].

Признается он жене в том, что многие резкие его слова в адрес Плеханова, суждения о нем, может быть, и несколько преувеличены, но что вызвано это силой того удара, который Плеханов нанес ему и Потресову.

«И все оттого — писал он, — что мы были раньше влюблены в Плеханова: не будь этой влюбленности, относись мы к нему хладнокровнее, ровнее, смотри мы на него немного более со стороны, — мы иначе бы повели себя с ним и не испытали бы такого, в буквальном смысле слова, краха, такой «нравственной бани», по совершенно верному выражению Арсеньева (А. Н. Потресова. — *Г. Д.*). Это был самый резкий жизненный урок, обидно-резкий, обидно-грубый. Младшие товарищи «ухаживали» за старшим из громадной любви к нему, — а он вдруг вносит в эту любовь атмосферу интриги и заставляет их почувствовать себя не младшими братьями, а дурачками, которых водят за нос, пешками, которые можно двигать по произволу, а то так даже и неумелыми Streber'ами (карьеристами. — *Г. Д.*), которых надо посильнее припугнуть и придавить. И влюбленная юность получает от предмета своей любви горькое наставление: надо ко всем людям отно-

ситься «без сентиментальности», надо держать камень за пазухой. Бесконечное количество таких горьких слов говорили мы в тот вечер. Внезапность краха вызывала, естественно, немало и преувеличений, но в основе своей эти горькие слова были верны»[29].

Без стеснения признавался В. И. Ленин в том, что у него были минуты, когда он был готов расплакаться. Поясняя это свое состояние, он писал: «Когда идешь за покойником, — расплакаться всего легче именно в том случае, если начинают говорить слова сожаления, отчаяния...»[30]

Самокритичность В. И. Ленина особенно рельефно выступает на фоне тех конфликтов, которые вспыхнули между ним и Плехановым во время встреч в Швейцарии. Так, например, возник конфликт по вопросу об отношении к П. Б. Струве — одному из лидеров «легального марксизма». И хотя В. И. Ленин еще в начале 90-х годов неоднократно критиковал взгляды П. Б. Струве, он считал, что революционные марксисты «не без вины в его (Струве. — *Г. Д.*) эволюции»[31]. «...Мы сами, — писал он в рукописи «Как чуть не потухла „Искра"?», — и *Г. В. в том числе*, не восстали тогда, когда надо было восстать...»[32]

Совсем иначе вел себя Плеханов, который пытался убедить В. И. Ленина, что уж он-то абсолютно в этом неповинен, что ему, Плеханову, будто бы было приказано не выступать против Струве в печати. Это была неправда, попытка переложить свою вину на плечи других.

Для Владимира Ильича, человека необычайно щепетильного и объективного в отношении к своим политическим противникам, такие выпады казались просто недопустимыми.

При знакомстве с Биохроникой В. И. Ленина конца августа — начала сентября 1900 года, создается впечатление, что, излив душу в рукописи «Как чуть не потух-

ла „Искра"?», Владимир Ильич заставил себя не думать больше о конфликте и целиком отдаться делу организации газеты и другим текущим делам. В ходе этой бурной деятельности довольно быстро налаживаются деловые отношения и переписка с Г. В. Плехановым. Можно думать, что определенную роль в нормализации отношений между ними сыграла В. И. Засулич, которая отправила в начале сентября 1900 года Владимиру Ильичу письмо с сообщением, что Георгий Валентинович признал свою неправоту в тактических вопросах и обещал действовать в дальнейшем согласованно с членами редакции «Искры» и «Зари»[33].

Вскоре после отъезда В. И. Ленина из Швейцарии в Германию он пересылает Г. В. Плеханову мандаты для участия в Международном социалистическом конгрессе в Париже. 18 сентября 1900 года Плеханов писал П. Б. Аксельроду из Женевы: «Получил мандаты (от Петрова) для нашей группы из Уфы и Уральска»[34]. Как известно, именно В. И. Ленин (Петров) организовал эти мандаты[35]. Осенью того же года Плеханов получил предложение «экономистов» сотрудничать в их органе «Рабочая мысль». В связи с этим Георгий Валентинович обратился с письмом к Ленину, спрашивая его совета по этому вопросу. Ответного письма Владимира Ильича нет, но содержание его частично излагается им в другом письме — А. А. Якубовой, написанном 26 октября 1900 года[36].

Ярким свидетельством нормализации отношений В. И. Ленина и Г. В. Плеханова является история с секретарством в Международном бюро II Интернационала. Как известно, на Парижском конгрессе II Интернационала Плеханов занял весьма последовательную марксистскую позицию, которая встретила полную поддержку Ленина. Не случайно после конгресса Плеханов обратился за советом о своей работе в Интернационале именно к В. И. Ленину. 12 ноября 1900 года он

писал: «Обращаюсь к Вам за советом. Вы знаете, что на парижском конгрессе положено основание международному бюро, в которое от русских попали я и werther Genosse* Кричевский. Теперь меня спрашивают из Брюсселя... кто из нас секретарь? Что ответить? Вера Ив[ановна Засулич]... скажет Вам, что делать секретарем дорогого товарища Кричевского не только не желательно, но просто стыдно. А, с третьей стороны, дорогой товарищ Кричевский не захочет уступить дорогому товарищу Плеханову и vice versa**. Пойдет опять склыка. Как быть? Будьте Эдипом, разрешите. Я не могу»[37].

Неизвестно, ответил ли Ленин Плеханову, но в написанном вскоре Лениным редакционном заявлении «Искры» говорилось: «...мы должны подать свой голос по вопросу о том, кого бы мы желали видеть секретарем от России в постоянном международном комитете. В настоящее время, когда социал-демократию стараются, под знаменем «критики марксизма», развратить буржуазной идеологией и политикой кротости и смирения по отношению к вооруженным с ног до головы врагам (буржуазным правительствам), на этом важном посту особенно необходим человек, способный устоять против течения и сказать влиятельное слово против шатания мысли. По этой причине, а равно и по указанным выше соображениям, мы подаем свой голос за Г. В. Плеханова»[38].

В письмах 1900—1903 годов Г. В. Плеханову и другим лицам, где речь идет о Георгии Валентиновиче, Владимир Ильич старается говорить только о деле, а не о чувствах. При этом бросается в глаза одно важное обстоятельство: В. И. Ленин неоднократно подчерки-

---

* Достойный, уважаемый товарищ. Здесь употреблено иронически. *Прим. ред. сб.*

** Обратно. *Прим. ред. сб.*

вает в своих письмах мысль о том, что соглашение с Плехановым ни в коей мере не означает подчинения ему, потерю организаторами «Искры» своей самостоятельности. Наиболее ясно эта мысль выражена в письме неустановленному адресату, написанном 5 сентября 1900 года: «Мы представляем из себя самостоятельную литературную группу. Мы хотим остаться самостоятельными. Мы не считаем возможным вести дело без таких сил, как Плеханов и группа „Освобождение труда", но отсюда *никто не вправе заключить,* что мы *теряем хоть частичку нашей самостоятельности.* Вот *все,* что́ мы можем *сейчас* сказать людям, желающим прежде всего узнать, как мы относимся к группе „Освобождение труда"»[39].

Ясно выраженное стремление сохранить свою самостоятельность можно проследить, анализируя разногласия, которые возникали между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым при подготовке материалов уже для первого номера «Искры». Из писем, например, видно, что разногласие между ними возникло при обсуждении вопроса о брошюре социал-демократа В. П. Акимова (Бахарева) «Как держать себя на допросах». В. И. Ленин, отмечая серьезные недостатки этой брошюры, считал, что участие в революционном движении значительной части не искушенной в вопросах конспирации рабочей и интеллигентской молодежи делает необходимым выступление с брошюрами о правилах поведения на допросах для социалистов, и потому рекомендовал дать в «Искре» критическую, но с одобрением заметку о брошюре Акимова. Плеханов же выступил даже против упоминания в газете об этой брошюре.

В этом же письме от 5 сентября 1900 года Ленин вежливо, но настойчиво отстаивает заметно отличную от Плеханова точку зрения на происхождение и сущность «экономизма» в России.

С особой ясностью сказалось твердое намерение

В. И. Ленина вести свою самостоятельную линию в «Искре» при обсуждении вопроса о его статье «Раскол в заграничном Союзе русских социал-демократов», написанную для первого номера газеты. Прочитав ее в рукописи, Плеханов предложил внести в статью ряд изменений, целью которых было, в частности, полное отрицание каких бы то ни было заслуг органа «экономистов» — журнала «Рабочее дело». В. И. Ленин, крайне щепетильно относившийся к объективной оценке даже своих политических противников, считал замечания Г. В. Плеханова несправедливыми, необъективными. В результате статья появилась в «Искре» без учета замечаний Георгия Валентиновича. Объясняя свою позицию в этом вопросе одному из редакторов «Искры», П. Б. Аксельроду, Ленин писал: «Я внес желаемые Вами исправления, но не мог только выкинуть вовсе слова о заслугах «Рабочего Дела»,— мне кажется, это было бы несправедливо по отношению к противнику, имеющему не только проступки перед социал-демократией» [40].

Анализируя деятельность редакций «Искры» и «Зари», куда кроме В. И. Ленина и Г. В. Плеханова входили П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Ю. О. Цедербаум (Л. Мартов) и А. Н. Потресов, можно заметить стремление Владимира Ильича не доводить разногласия между ними до конфликта. Так, в частности, было во время переговоров, проходивших в конце 1900 — начале 1901 года между редакцией «Искры» и либералами во главе с П. Б. Струве об издании совместного приложения к журналу «Заря» под названием «Современное обозрение».

Допуская временное соглашение с П. Б. Струве, В. И. Ленин настаивал на том, чтобы соглашение это принесло максимальную пользу «Искре» и «Заре». Струве же требовал таких прав, которые явно связывали эти издания. В переговорах со Струве (кроме

В. И. Ленина) от «Искры» и «Зари» участвовали П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич и А. Н. Потресов. По их настоянию было подписано соглашение с либералами, предоставлявшее П. Б. Струве явное преимущество.

Ленин был против этого соглашения. Он написал специальное заявление с протестом и с изложением особого мнения. Посылая все материалы о переговорах Плеханову, Ленин просил его о поддержке и предлагал «поднять знамя восстания». Письмо кончалось так: «Если большинство выскажется за, — я, конечно, подчинюсь, но только умыв наперед свои руки»[41].

Плеханов, однако, не поддержал Ленина. 2 февраля 1901 года он писал ему: «Дорогой друг, завтра напишу подробнее. Теперь пока сообщу только мое твердое убеждение в том, что необходимо согласиться... Обстоятельства таковы, что разрыв теперь погубит нас, а после мы посмотрим»[42].

Позиция Ленина в этом вопросе объясняет, вероятно, причину того, что соглашение со Струве было окончательно достигнуто только в марте 1902 года, а совместное заявление об этом в печати должен был подписать один Плеханов.

Стремление не доводить разногласия до конфликта ясно прослеживается и в истории публикации ленинской статьи «Гонители земства и Аннибалы либерализма», в которой он подвергал резкой критике политическую дряблость и трусость либералов. Г. В. Плеханов, которого поддерживали П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич, многократно настаивали, чтобы Владимир Ильич изменил резкий тон статьи. Соглашаясь принять ряд замечаний Плеханова, В. И. Ленин оставил без изменений политическую направленность статьи и весь ее тон. В июле 1901 года он писал по поводу этой статьи П. Б. Аксельроду: «Г. В. написал уже мне довольно подробно, в чем он видит желательные изменения, и я, конечно, постараюсь сделать *все* эти изменения (только отно-

сительно перемены *тона*... не знаю уже, удастся ли. Вряд ли смогу в дипломатическом тоне писать о господине, вызывающем во мне бурные чувства. И вряд ли вполне прав Г. В., что моя «ненависть» непонятна будет читателю...» [43]

Но бывало так, что доводы Г. В. Плеханова заставляли В. И. Ленина пересмотреть свои взгляды на тот или иной вопрос.

Осенью 1901 года «экономист» литератор А. Ю. Финн-Енотаевский подготовил для журнала «Заря» статью «Современный промышленный кризис», которую послал В. И. Ленину. 19 ноября 1901 года Ленин писал Плеханову: «Послал Вам статью «Современный промышленный кризис». По-моему, ничего себе и могла бы пойти в № 4 «Зари», после небольших переделок. Прочтите, пожалуйста, *поскорее* в свободный часок и подайте свой голос» [44].

Однако Плеханову статья Финн-Енотаевского не понравилась, о чем он и сообщил в редакцию. В связи с этим Владимир Ильич написал ему 1 декабря 1901 года: «Прочел я, дорогой Г. В., письмо Ваше о статье Финна. Вы оказались гораздо более строгими. Мне показалось, что статейка сносная. Но Ваши доводы меня вполне убеждают, и я согласен с ампутированием» [45]. Статья «Современный промышленный кризис» так и не была опубликована.

Ленин всегда считал Плеханова крупнейшим знатоком и теоретиком марксизма. Это убеждение не исчезло и после тяжелых дней августа 1900 года, свидетельством чему могут служить, в частности, многочисленные письма В. И. Ленина. Напомним, что именно Владимир Ильич предложил поручить Плеханову разработку проекта программы РСДРП. Известно также, что на протяжении всего периода работы Плеханова над проектом программы В. И. Ленин постоянно помогал ему книгами, советами, рекомендациями. Зная, как болез-

ненно воспринимал Плеханов критические замечания и советы, Владимир Ильич старался делать их в крайне деликатной форме. Наглядно это можно проследить на примере с разработкой аграрной части программы РСДРП. Как известно, Ленин критически относился к взглядам Плеханова на аграрный вопрос и его формулировке в программе группы «Освобождение труда». Желая предупредить борьбу по аграрному вопросу при обсуждении новой программы РСДРП, В. И. Ленин стремился к тому, чтобы этот раздел содержал как можно меньше спорных формулировок и положений. 7 июля 1901 года, например, он писал Плеханову, который, видимо, просил его достать книги Н. В. Шаховского «Сельскохозяйственные отхожие промыслы» и Н. И. Тезякова «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губернии»: «Шаховского и Тезякова выписал. Почему это понадобились они Вам для программы? Разве думаете на основании их составлять требования в пользу сельскохозяйственных рабочих? А как Вы относитесь к требованиям в пользу крестьянства? Признаете ли вообще возможность таких требований в русской социал-демократической программе или нет?»[46].

Облаченные в столь деликатную форму вопросы вряд ли могли обидеть даже очень самолюбивого человека.

Весьма высоко ценил Ленин роль Плеханова как одного из виднейших организаторов революционного движения в России. В декабре 1901 года исполнялось 25 лет со дня выступления Г. В. Плеханова на демонстрации у Казанского собора в Петербурге в 1876 году. Событие это принято было считать началом революционной деятельности Георгия Валентиновича, и редакция «Искры» нашла нужным обратиться с приветствием к нему по этому поводу. Приветствие было написано В. И. Лениным.

В 1900—1903 годах большое место в отношениях между Лениным и Плехановым занимают обсуждения теоретических и практических проблем.

В особенности, конечно, первых. Зная интересы и возможности друг друга, Ленин и Плеханов постоянно советовались о том, кому о чем писать, высказывали свои мнения о недостатках и достоинствах работ.

В 1900 году народники выпустили литературный сборник «На славном посту», посвященный сорокалетнему юбилею одного из своих идеологов — Н. К. Михайловского. В связи с этим В. И. Ленин писал Г. В. Плеханову 15 апреля 1901 года: «Получил сборник *«На славном посту»*, посвященный Михайловскому. Необходимо во второй книжке «Зари» разнести: я берусь за Чернова, который разделывает à la Булгаков Каутского. Хорошо бы, если бы Вы взялись за Рафаилова, Южакова и прочих «социологов». Это будет реванш против Михайловского»[47]. К этой теме В. И. Ленин возвращался в своих письмах Г. В. Плеханову неоднократно.

В эти годы Ленин и Плеханов постоянно посылали друг другу свои статьи, критически разбирали их, дискутировали. Ленин неоднократно вносил заметные исправления в работы Плеханова, иногда по его просьбе. Наглядно это можно видеть на примере известной статьи Плеханова «Cant против Канта, или духовное завещание г. Бернштейна».

18 октября 1901 года В. И. Ленин писал: «Дорогой Г. В.! Сделал сейчас вставки, просимые Вами, к Вашей статье против Бернштейна, а также разделил ее на главы. Боюсь очень, что деление это сделал неудачно (а равно, что неудачно вставил примечание о Каутском). ...Обращаю также Ваше внимание на мою вставку на стр. 77 рукописи (оборот) и на вычеркнутом (на стр. 78) месте. Может быть, надо сгладить все это в общем?»[48]

В архиве Г. В. Плеханова в Ленинграде хранится три варианта его рукописи «Cant против Канта». Каждая из них имеет многочисленные пометки, вставки, подчеркивания и т. д. Есть там и «вычеркнутое место» на странице 78, о котором говорится в письме В. И. Ленина. Однако установить, кем именно сделаны все исправления, пока не удалось. Укажем лишь, что деление на главы, о чем говорится в ленинском письме, имеется в опубликованном варианте статьи [49].

Из переписки видно, что В. И. Ленин оказал помощь Георгию Валентиновичу в его работе над рецензией на книгу философа-идеалиста С. Франка «Теория ценности Маркса и ее значение», помещенной в № 2-3 «Зари».

Нередко взгляды Ленина и Плеханова по ряду программных и организационных вопросов совпадали. Так было, например, с вопросом о том, следует ли призывать рабочих выйти на улицы в день 1 мая 1901 года. Зная, что правительство готовит бойню, Плеханов считал, что не следует, так как главная задача в тот период состояла в укреплении местных социал-демократических организаций. В связи с этим В. И. Ленин писал ему 21 апреля 1901 года: «Насчет главенства организации пред агитацией в настоящий момент мы с Вами вполне согласны» [50].

В свою очередь Г. В. Плеханов иногда поддерживал точку зрения В. И. Ленина. Известно, например, что Ленин еще в апреле 1901 года выдвинул проект создания Заграничной лиги русской революционной социал-демократии. Проект этот долго обсуждался и был осуществлен в октябре 1901 года не без поддержки Плеханова [51].

Часто совпадали взгляды Ленина и Плеханова по конкретным организационным вопросам. Так, в сентябре 1902 года в Мюнхене должен был состояться съезд СДПГ. Г. В. Плеханов предложил, чтобы от редакции

«Искры» на съезд поехал П. Б. Аксельрод. В. И. Ленин полностью поддержал это предложение [52].

Бывали случаи, когда Ленин и Плеханов совместно выступали против «Struvefreundliche Partei» («Дружественная Струве партия» — как В. И. Ленин в шутку называл А. Н. Потресова и В. И. Засулич). В частности, летом 1901 года В. И. Ленин и Г. В. Плеханов отстаивали концовку статьи Л. И. Аксельрод «Почему мы не хотим идти назад», направленной против Н. А. Бердяева [53].

Совпали точки зрения Ленина и Плеханова при обсуждении в редакции вопроса об отношении к террору. Особенно остро вопрос этот встал летом 1902 года, после покушения в Вильне рабочего Г. Д. Леккерта на местного губернатора фон-Валя. Л. Мартов и В. Засулич оправдывали этот поступок, а Ленин и Плеханов, осуждавшие террор как меру борьбы, не оправдывали его. По просьбе Ленина Плеханов написал по этому поводу специальную статью против террора за подписью «Ветеран». 2 июля 1902 года Ленин сообщал Плеханову: «Я совершенно согласен с Ветераном. Из-за заметки о Леккерте в «Искре» у меня вышла маленькая баталия с Бергом (Мартовым.— *Г. Д.*) и Великой Дмитриевной (Засулич. — *Г. Д.*), которые оба, как водится, понервничали и стали говорить о неизбежности террора и необходимости для нас это (так или иначе) выразить» [54].

Отмечая несомненный факт общности взглядов В. И. Ленина и Г. В. Плеханова по многим вопросам теории и практики революционного движения в период «Искры», нельзя, конечно, не видеть и серьезных разногласий между ними по этим же вопросам.

Такие разногласия возникли уже с первых дней их совместной работы в «Искре», но до поры до времени их удавалось если не ликвидировать, то, по крайней мере, урегулировать. Значительно более острый харак-

тер дело приняло к концу 1901 года, когда конфликт произошел при разработке программы РСДРП.

В. И. Ленин, как уже было сказано, считал, что лучше всего эту сложную работу может выполнить Г. В. Плеханов. Узнав летом 1901 года, что Георгий Валентинович выразил свое согласие заняться программой, Ленин искренне этому обрадовался.

В начале января 1902 года Плеханов завершил работу над проектом программы и разослал его членам редакции «Искры». Было решено, что в январе же состоится совещание редакции (в присутствии Плеханова) по обсуждению проекта. Совещание это состоялось 21 января 1902 года в Мюнхене, но еще до этого В. И. Ленин, глубоко изучив и проанализировав проект Плеханова, написал ряд документов, в которых сформулировал основные ошибки Плеханова по вопросу о диктатуре пролетариата, о пролетарском характере партии и других. В. И. Ленин предлагал варианты своих поправок к плехановскому проекту.

На совещании Г. В. Плеханов с горечью убедился, что глубоко аргументированная ленинская критика проекта программы находит поддержку даже среди его, Плеханова, преданных друзей и единомышленников. Горечь эта была тем более сильной, что составленный В. И. Лениным новый проект программы также нашел серьезную поддержку среди членов редакции. Чувствуя, что он теряет свои позиции, Г. В. Плеханов в письмах П. Б. Аксельроду и В. И. Засулич прямо указывал, что категорически не может согласиться с проектом В. И. Ленина и что в случае принятия этого проекта он выступит против него в печати. Запугивая своих адресатов, Плеханов заранее намекал на возможность «нового раскола» [55].

После длительной и сложной борьбы специальной комиссии было поручено согласовать ленинский и плехановский проекты программы. Возникшая опасность

раскола была ликвидирована, однако очень ненадолго.

Почти одновременно со спорами о программе РСДРП встал вопрос о необходимости перевода редакции «Искры» из Мюнхена, где местная полиция готовилась нанести ей удар. В. И. Ленин и другие члены редакции настаивали на переезде в Лондон, а Г. В. Плеханов предлагал Швейцарию и настойчиво уговаривал П. Б. Аксельрода поддержать его требование. Как известно, редакция переехала в Лондон, вызвав тем самым сильное недовольство Плеханова, называвшего этот переезд «государственным переворотом».

Весной 1902 года произошло событие, которое едва не закончилось полным разрывом отношений между Лениным и Плехановым. Речь идет о спорах вокруг статьи В. И. Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии», которую он закончил в марте 1902 года. Статья эта представляла собой как бы комментарий к аграрной части программы РСДРП, написанной также в основном Владимиром Ильичем.

Ввиду особой важности этой статьи (называвшейся в первоначальном варианте, видимо, «Об отрезках») ее было решено обсудить коллективно перед публикацией в журнале «Заря».

4 апреля 1902 года В. И. Ленин писал: «Дорогой Г. В.! Посылаю Вам свою статью об отрезках. По прочтении отправьте ее, пожалуйста, П. Б. (Аксельроду. — *Г. Д.*) вместе с этим письмом, ибо *если* будет оставлен Вами тот план, которого я первоначально держался (т. е. чтобы эта статья была, так сказать, общей защитой общего нашего проекта), то надо условиться сообща о необходимых поправках»[56].

В апреле 1902 года в Цюрихе, в отсутствие В. И. Ленина, который уже был в это время в Лондоне, собрались Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Мартов и Л. Г. Дейч.

В Ленинских сборниках II и III сохранилось несколько воспоминаний участников этого совещания. Из них видно, что статья произвела на присутствующих самое благоприятное впечатление (о чем В. И. Ленину прямо писали Аксельрод и Мартов), ее решили опубликовать как редакционную, но с условием, что Владимир Ильич согласится внести в нее ряд исправлений «литературного, а частью политически-дипломатического характера, словом, частности», как писал П. Б. Аксельрод.

В действительности речь шла, кроме этих исправлений, еще и о том, чтобы убрать из статьи важнейшее требование о национализации земли, на чем решительно настаивал Владимир Ильич. Будучи явно недоволен решением коллегии, В. И. Ленин все же решил исправить статью и в первых числах мая 1902 года переслал исправленный вариант для просмотра Г. В. Плеханову.

Расхождение Г. В. Плеханова с В. И. Лениным по принципиальным вопросам, раздражение его все более растущим влиянием Владимира Ильича толкнуло Георгия Валентиновича на шаг поистине недостойный. Получив от В. И. Ленина исправленный текст статьи, Г. В. Плеханов сделал на ее полях свои замечания, которые поражают своей бестактностью и по форме, и по содержанию. По содержанию эти замечания не имели ничего общего с тем, чего требовали от Владимира Ильича члены редакции и что им было уже выполнено. Что же касается тона, то он ясно выдавал стремление Г. В. Плеханова спровоцировать разрыв.

Получив свою рукопись от Плеханова, В. И. Ленин 14 мая 1902 года написал ответ на его замечания и особое добавление к рукописи, которое носило характер официального протеста против поведения Плеханова. Протест этот кончается следующими словами: «Автор замечаний напоминает мне того кучера, который думает, что для того, чтобы хорошо править, надо почаще и посильнее дергать лошадей. Я, конечно, не больше

«лошади», одной *из* лошадей, при кучере — Плеханове, но бывает ведь, что даже самая задерганная лошадь сбрасывает не в меру ретивого кучера»[57].

Одновременно с этим В. И. Ленин в тот же день написал и личное письмо Г. В. Плеханову, в котором нет обычных обращений и прощальных строк. Письмо это настолько ясно передает настроение и отношение Владимира Ильича к Плеханову, что его следует привести полностью:

«Получил статью с Вашими замечаниями. Хорошие у Вас понятия о такте в отношениях к коллегам по редакции! Вы даже не стесняетесь в выборе самых пренебрежительных выражений, не говоря уже о «голосовании» предложений, которых Вы не взяли труда и формулировать, и даже «голосовании» насчет стиля. Хотел бы знать, что Вы скажете, когда я подобным образом ответил бы на Вашу статью о программе? Если Вы поставили себе целью сделать невозможной нашу общую работу, — то выбранным Вами путем Вы очень скоро можете дойти до этой цели. Что же касается не деловых, а личных отношений, то их Вы уже окончательно испортили или вернее: добились их полного прекращения.

Н. Ленин»[58].

Текст письма сохранился в личных бумагах В. И. Ленина, и потому нельзя с уверенностью сказать, что оно было послано Плеханову. Вполне возможно, что в последний момент Владимир Ильич решил его не посылать, ограничившись тем официальным документом (протестом), отрывок из которого был приведен выше.

Бестактность поведения Г. В. Плеханова в отношении В. И. Ленина была настолько очевидной, что даже самые преданные поклонники Георгия Валентиновича,

вроде В. И. Засулич, были вынуждены запротестовать и потребовать от него сделать шаг к примирению.

20 июня 1902 года Г. В. Плеханов послал В. И. Ленину письмо:

«...Пользуюсь случаем сказать Вам, дорогой В. И., что Вы напрасно на меня обижаетесь. Обидеть Вас я не хотел. Мы оба несколько зарвались в споре о программе, вот и все. Когда-нибудь, когда мы с Вами увидимся, мы поговорим об этом с глазу на глаз, «по душе» (это здесь главное) и тогда, — если Вы захотите быть беспристрастным, — Вы сами увидите, что у меня тоже были некоторые основания считать себя обиженным. А теперь отложим это частное дело в интересах другого, гораздо более важного, общего дела. Поверьте одному: я глубоко Вас уважаю и думаю, что на 75% мы с вами ближе друг к другу, чем ко всем другим членам «коллегии», на остальные 25% есть и разница, но ведь 75 втрое больше 25, и во имя единомыслия следует позабыть о разногласии. Вы мало встречаете людей (русских) и не представляете себе, какая гроза надвигается на нас в лице террористов «социалистов-революционеров» и проч. Страшны не личности, а беспринципная «стихия», а стихия растет. И теперь-то там затевать междоусобие просто немыслимо. Поэтому, еще раз, не сердитесь на меня, а если хотите, чтобы я дал Вам какое-нибудь удовлетворение, напишите мне, я сделаю все, что могу, чтобы не раздражать товарища, который так полезен делу и которого я, поверьте этому, уважаю от всей души.

Кстати. Вы не получили от меня ответа и здесь тоже увидели какую-то тенденцию, но Ваше письмо пришло в Женеву, когда я был в Цюрихе, вызванный туда Ю. О. (Мартовым. — *Г. Д.*). По возвращении в Женеву я подумал, что отвечать уже поздно (речь шла о практическом деле с Квельчем, а обо всем другом мы пере-

говорили с Ю. О.), и промолчал. Этот пример показывает Вам, что многое в нашей «истории» объясняется проще и лучше, чем это кажется...

Крепко жму руку (если Вы ничего против этого не имеете).

Г. П.»[59]

Тот факт, что Г. В. Плеханову потребовалось больше месяца для того, чтобы решиться написать столь примирительное письмо, говорит о тех раздумьях и колебаниях, которые ему пришлось пережить, что, впрочем, и понятно: письмо это было не только извинением перед В. И. Лениным за бестактность, но и признанием своего поражения в той борьбе, которая велась в РСДРП между ним и В. И. Лениным.

Владимир Ильич тяжело переживал разрыв с Георгием Валентиновичем. Косвенным свидетельством этого может служить его письмо Л. И. Аксельрод от 14 июня 1902 года: «...нервы мои истрепаны до чертиков»[60]. С тем большей радостью он воспринял письмо Г. В. Плеханова от 20 июня. 23 июня он ответил ему: «Дорогой Г. В.! Большой камень свалился у меня с плеч, когда я получил Ваше письмо, положившее конец мыслям о «междоусобии». Чем неизбежнее казалось нам это последнее, тем тяжелее были такие мысли, ибо партийные последствия были бы самые печальные...» Письмо кончается так: «Я уезжаю на днях в Германию повидать мать и отдохнуть. Нервы мои истрепаны «в лоск», и я чувствую себя совершенно больным»[61].

Итак, летом 1902 года конфликт, грозивший закончиться полным разрывом, был ликвидирован. И вновь, как это было после конфликта 1900 года, начались оживленные деловые связи и переписка. В письмах В. И. Ленина Г. В. Плеханову летом 1902 года обращает на себя внимание мысль о том, что было бы полезно устроить между ними личное свидание. Необхо-

димость такого свидания мотивировалась сугубо деловыми соображениями, но чувствуется, что Владимир Ильич хотел в личной беседе поставить все точки над «i». В уже цитировавшемся письме от 23 июня 1902 года он писал Георгию Валентиновичу: «Я буду очень рад поговорить с Вами при свидании о начале «истории» в Мюнхене,— не для того, конечно, чтобы ковырять старое, а чтобы выяснить себе, что́ было обидно для Вас тогда. Что я не имел и в мыслях обидеть Вас, это Вы, конечно, знаете»[62].

В последующих письмах В. И. Ленин неоднократно возвращался к разговору о необходимости личного свидания.

Личное свидание В. И. Ленина с Г. В. Плехановым осенью 1902 года заметно улучшило их отношения. Это видно из дружеского тона четырех писем за декабрь 1902 года, в которых Владимир Ильич информирует Плеханова о важнейших новостях (в частности, об образовании Оргкомитета по созыву II съезда партии), советуется с ним по разным делам, просит его приехать повидаться в Лондон и побеседовать по важным организационным вопросам и литературным[63]. И содержание, и тон этих писем говорят о том, что отношения между ними после весеннего конфликта наладились вполне. Этот деловой, дружеский и даже теплый тон переписки продолжается и в первые месяцы 1903 года. В начале января 1903 года, например, В. И. Ленин советуется с Г. В. Плехановым о том, стоит ли ему ехать в Париж с лекциями по аграрному вопросу[64]. В конце этого же месяца он спрашивает, стоит ли ему писать статью против эсера А. Рудина[65]. Небезынтересно также отметить, что именно Г. В. Плеханову он первому сообщил в марте 1903 года о своем намерении написать «популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе», т. е. «К деревенской бедноте»[66].

Итак, переписка между В. И. Лениным и Г. В. Пле-

хановым говорит о том, что ко II съезду РСДРП они шли вместе, хотя и расходились в мнениях по отдельным вопросам, спорили по каким-то проблемам, но в общем-то они были, как говорил несколько позднее В. И. Ленин, на $^{9}/_{10}$ союзники.

Переход Г. В. Плеханова после II съезда РСДРП в лагерь меньшевиков неминуемо привел к открытой политической борьбе его с В. И. Лениным и почти полному прекращению их личных отношений и переписки. Хотелось бы, однако, подчеркнуть два обстоятельства: Ленин всегда тяжело переживал свой разрыв с Георгием Валентиновичем и при малейшем повороте последнего в сторону большевиков первым делал шаги к примирению, к совместной работе для революции.

Приведем лишь несколько фактов. В конце октября 1905 года в Петербурге начала выходить первая легальная большевистская газета «Новая жизнь». В связи с этим Владимир Ильич обратился к Георгию Валентиновичу с большим письмом, приглашая его войти в состав редакции. Есть в этом письме такие строки: «Что мы, большевики, страстно желаем работать вместе с Вами, это мне вряд ли нужно повторять Вам. ...Я знаю прекрасно, что все большевики рассматривали всегда расхождение с Вами как нечто временное, вызванное исключительными обстоятельствами. Спору нет, борьба часто увлекала нас на такие шаги, заявления, выступления, которые не могли не затруднять будущего соединения, но *готовность* объединиться, сознание *крайней ненормальности* того, что лучшая сила русских с.-д. стоит в стороне от работы, сознание *крайней необходимости* для всего движения в Вашем руководящем, близком, непосредственном участии, — все это было у нас всегда. И мы все твердо верим, что не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра наше соединение с Вами все же состоится, несмотря на все трудности и препятствия.

...Закончу еще раз просьбой согласиться на наше свидание с Вами и выражением нашей общей, большевиков, уверенности в пользе, важности и необходимости совместной работы с Вами.

Искренне уважающий Вас *В. Ульянов*»[67].

До сих пор не удалось установить, ответил ли Г. В. Плеханов В. И. Ленину на это письмо, но известно, что предложение войти в состав редакции он не принял.

10—25 апреля 1906 года в Стокгольме работал IV (Объединительный) съезд РСДРП, на котором была сделана попытка совместной работы большевиков и меньшевиков. Известно, что, председательствуя на четвертом заседании съезда, В. И. Ленин горячо приветствовал впервые появившегося здесь Г. В. Плеханова.

В. И. Ленин не оставлял своих попыток привлечь Г. В. Плеханова к совместной работе в последующие годы. 29 марта 1910 года он писал ему:

«Дорогой и многоуважаемый товарищ! Вполне разделяя Вашу мысль, высказанную и в № 11 «Дневника», о необходимости тесного и искреннего сближения всех истинно социал-демократических элементов в борьбе с ликвидаторством и с отзовизмом, я очень хотел бы лично поговорить с Вами о положении дел в партии, создавшемся теперь. Если Вы тоже находите это полезным и если состояние Вашего здоровья позволяет, будьте добры черкнуть мне (или телеграфировать) пару слов, когда Вы могли бы назначить мне свидание в Сан-Ремо. Я готов приехать для этой цели.

С товарищеским приветом *Н. Ленин*»[68].

2 апреля 1910 года Г. В. Плеханов отвечал В. И. Ленину: «Я тоже думаю, что единственным средством разрешения кризиса, переживаемого теперь нашей партией, является сближение между марксистами-меньшевиками и марксистами-большевиками, и я считаю, что мне с Вами надо лично поговорить»[69].

Встреча между ними произошла во время Копенгагенского конгресса II Интернационала в сентябре 1910 года и привела к заметному сближению между ними по некоторым вопросам. Полного сближения не произошло и в этот раз.

Летом 1913 года В. И. Ленин сделал новую попытку привлечь Г. В. Плеханова на сторону большевиков, но и эта попытка кончилась безуспешно. Вспыхнувшая в 1914 году первая мировая война привела Плеханова на позиции социал-шовинизма, что, конечно, еще больше отдалило его от большевиков и Ленина.

К Великой Октябрьской социалистической революции Г. В. Плеханов отнесся отрицательно, но бороться против Советской власти решительно отказался. Многочисленные письма В. И. Ленина послеоктябрьского периода показывают, как много и часто он думал о Плеханове вплоть до последних месяцев своей жизни.

Известно, что по его инициативе было принято решение об издании 24-томного собрания сочинений Г. В. Плеханова.

19 октября 1923 года, во время последнего посещения библиотеки в Кремле, В. И. Ленин отобрал для себя несколько книг, в том числе произведения Г. В. Плеханова.

В воспоминаниях Н. К. Крупской о В. И. Ленине есть такие строки: «Он страстно привязывался к людям — типична его привязанность к Плеханову, от которого он так много получил, но это никогда не мешало ему воевать вовсю с Плехановым, когда он видел, что Плеханов не прав, что его точка зрения вредит делу,

не помешало ему окончательно порвать с ним, когда Плеханов стал оборонцем»[70]. Они дополняют образ Плеханова, созданный на страницах его писем.

Огромно значение ленинских писем для изучения его биографии, истории нашей страны и КПСС. Опыт работы над перепиской Ленина с Плехановым дает основание утверждать, что эпистолярное наследие Владимира Ильича представляет собой и ценнейший источник для выявления портретов многих его адресатов.

[8] Там же, с. 205.
[9] См. там же, с. 212.
[10] Подробней об этом см. там же, т. 48, с. 494, 293, 294, 324; т. 41, с. 28—29.
[11] Там же, т. 49, с. 265.

Четыре строки одного письма

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 411.
[2] ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Дома Плеханова, ф. 1093, оп. 1, ед. хр. 176.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 385.
[4] См.: *Шмушкис Ю. Е.* Советские энциклопедии. М., 1975, с. 29.
[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 412.
[6] См.: Борцы революции. Куйбышев, 1956, с. 231.
[7] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 1, с. 560. См. также: В. И. Ленин в эпоху Второго съезда и раскола партии. Партиздат, 1934, с. 81; Сборник статей и материалов по книговедению. БАН, Л., 1973, с. 41 и др.
[8] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 421—423.
[9] См.: ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Дома Плеханова. В., ед. хр. 263, 7.
[10] *Шмушкис Ю. Е.* Советские энциклопедии, с. 29.
[11] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 3. М., 1961, с. 81.

Г. В. Плеханов на страницах ленинских писем

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 183.
[2] См. там же, с. 196, 290—292.
[3] Там же, с. 300.
[4] История СССР, 1961, № 2. См. также: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 7.
[5] Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1. М., 1925, с. 265—275. В воспоминаниях жены Г. В. Плеханова — Р. М. Плехановой есть интересный рассказ об этой первой встрече. Самой Р. М. Плехановой в это время не было дома, и муж ей писал по этому поводу: «Приехал сюда молодой товарищ, очень умный, образованный и даром слова одаренный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие люди». По словам Р. М. Плехановой, Георгий Валентинович с начала 90-х годов мечтал о том, чтобы на его рево-

люционном пути встретился молодой, преданный делу талантливый практик, которому он мог бы передать практическую часть своих революционных обязанностей, а самому предаться всецело теории марксизма, «которую нужно еще расширять и углублять». Она утверждает, что именно В. И. Ленина Георгий Валентинович воспринимал как такого человека. См.: Воспоминания Р. М. Плехановой. ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Дома Плеханова, ф. 1094, оп. 1, ед. хр. 7, л. 264—265.

[6] Красный архив, 1934, № 1 (62), с. 79.
[7] В. И. Ленин. Биохроника, т. 1, с. 105.
[8] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 446.
[9] Там же, с. 447.
[10] *Ленин Н. (Ульянов В.)* Собр. соч., т. 1. М., 1924, с. 604.
[11] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 12.
[12] См. там же, т. 55, с. 59.
[13] *Курбатова И. Н.* Начало распространения марксизма в России. М., 1983, с. 231.
[14] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 166.
[15] Там же, т. 46, с. 30.
[16] Там же, с. 15.
[17] Там же, с. 31.
[18] *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. В пяти томах. Т. III. М., 1957, с. 210.
[19] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 16.
[20] См. там же, с. 16 и 474 (прим. 18—19).
[21] Там же, т. 55, с. 177.
[22] См. там же, т. 46, с. 25—26.
[23] Там же, с. 34—37, 35.
[24] Там же, т. 4, с. 343—345.
[25] Там же, с. 346—347.
[26] Там же, с. 351.
[27] Там же, с. 341—342.
[28] Там же, с. 343.
[29] Там же, с. 345.
[30] Там же, с. 347.
[31] Там же, с. 337.
[32] Там же.
[33] См.: Социал-демократическое движение в России. Материалы. Т. 1. М.—Л., 1928, с. 73—75. См. также: В. И. Ленин. Биохроника, т. 1, с. 267.
[34] Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. II, с. 135.
[35] Подробней об этом см.: Ленин в борьбе за революционный Интернационал. М., 1970, с. 37—40.
[36] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 54, 464.
[37] Ленинский сборник III, с. 99.

[38] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 385.
[39] Там же, т. 46, с. 42.
[40] Там же, с. 72.
[41] Там же, с. 79—81.
[42] Ленинский сборник III, с. 133.
[43] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 127.
[44] Там же, с. 157.
[45] Там же, с. 159.
[46] Там же, с. 121.
[47] Там же, с. 93, 95, 121, 130.
[48] Там же, с. 146—147.
[49] ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Дома Плеханова, ф. 1, инв. № 60, ед. хр. Р-271, Р-272, Р-273; см. также: *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения, т. II. М., 1956, с. 374—403, 767—770.
[50] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 95.
[51] См. там же, с. 98, 104 и др.
[52] См. там же, с. 219.
[53] См. там же, с. 117, 120, 124.
[54] Там же, с. 191.
[55] См. там же, с. 135, 148—149, 150—151.
[56] Там же, с. 176.
[57] Там же, т. 6, с. 448.
[58] Там же, т. 46, с. 186.
[59] Ленинский сборник III, с. 430.
[60] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 187.
[61] Там же, с. 189—190.
[62] Там же, с. 190.
[63] См. там же, с. 234, 237—239, 241—244.
[64] См. там же, с. 251.
[65] См. там же, с. 262.
[66] Там же, с. 282.
[67] Там же, т. 47, с. 103—106.
[68] Там же, т. 47, с. 243—244.
[69] Там же, с. 359.
[70] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 587.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
Разысканные и неразысканные письма В. И. Ленина 7
Нео(палео)графические особенности ленинских писем 31
Неустановленные адресаты ленинских писем 49
Письма-ориентир 57
Перлюстрированные письма В. И. Ленина 69
Вопросы партийной конспирации в письмах В. И. Ленина . . 96
Легальные и нелегальные адреса в письмах В. И. Ленина . . 113
Криптография в письмах В. И. Ленина 128
Шифрованные и «химические» письма В. И. Ленина 142
Вопросы борьбы со шпионажем и провокаторством в письмах В. И. Ленина 156
Четыре строки одного письма 170
Г. В. Плеханов на страницах ленинских писем 181
Источники и литература 219

Дейч Г. М.

Д27 Известное и неизвестное: Очерки о письмах В. И. Ленина. — Л.: Лениздат, 1986. — 231 с.

Исследованию эпистолярного наследия В. И. Ленина автор — доктор исторических наук — отдал более тридцати лет жизни. Новые очерки рассказывают о дальнейших его поисках, освещают достижения советских историков в решении источниковедческих проблем Ленинианы. Книга дает возможность проникнуть в творческую лабораторию В. И. Ленина, расширяет наши представления о революционной деятельности великого вождя, основателя Советского государства.

Рассчитана на массового читателя.

Д $\frac{0102020000-160}{M171(03)-86}$ 75—86 63.2

Генрих Маркович Дейч

Известное
и неизвестное

*Очерки о письмах
В. И. Ленина*

Заведующий редакцией Ю. Л. Васильев
Редактор В. П. Иванова
Младший редактор Л. И. Захаров
Художник Б. А. Бураков
Художественный редактор В. А. Баканов
Технический редактор Л. П. Никитина
Корректор Т. П. Гуренкова

ИБ № 3209

Сдано в набор 14.02.86. Подписано к печати 28.07.86. М-29665. Формат 70×108 1/32. Бумага тип. № 1. Гарн. литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,15. Усл. кр.-отт. 10,15. Уч.-изд. л. 10,24. Тираж 15 000 экз. Заказ № 365. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.